

носець; отсюда тур. *barjaktar*, серб. *барјактар*, алб. *barjaktar* и проч. (неточно Коршъ 36). — Наконецъ греч. *βοεάνος*; удачно выводится изъ слав. боѣнъ что изъ турецк. *баѣан* (Коршъ 38).

М. Фасмеръ.

Арсеній, епископъ Псковскій. *Исследования и монографіи по исторіи Молдавской церкви.* Съ 8 автотипическими портретами. СПБ. 1904. XXII+583 стр. Цѣна 3 р.

Послѣдній трудъ преосв. Арсенія представляетъ глубокий интересъ какъ по широтѣ задачи, такъ и по обширности затрагиваемыхъ вопросовъ. Состоитъ онъ изъ двухъ частей: 1) «Исторія Молдавскихъ епархій и ихъ святители со времени основанія государства и до нашихъ дней» и 2) «Главные моменты и важнѣйшіе дѣятели Румынской церковной жизни въ XIX вѣкѣ». Ближайшее отношеніе къ византологіи и славяновѣдѣнію имѣетъ первая часть, вмѣстѣ съ вступительной главой, гдѣ авторъ дѣлаетъ пересмотръ мнѣній по вопросу о началѣ христіанства въ придунайскихъ областяхъ, рассматриваетъ юрисдикціонныя отношенія дакійскихъ епископовъ къ церквамъ западной и восточной римскихъ имперій, а затѣмъ къ первой Юстиніанѣ, Охриду и Константинополю, наконецъ, передаетъ исторію властолюбивыхъ стремленій византійской патріархіи по отношенію къ новой молдавской церкви въ концѣ XIV вѣка, которыя окончились безъ результатовъ для Царьграда и укрѣпленіемъ самостоятельности Молдавіи въ церковномъ отношеніи. Епископъ Арсеній пользуется «Актами Константинопольскаго патріархата» и румынскими первоисточниками, почему его взгляды въ большинствѣ случаевъ получаютъ цѣну вполне достовѣрной истины

Остановимся хотя бы на одномъ изъ вопросовъ, разработанныхъ у преосв. Арсенія, напр. о началѣ христіанства на Дунаѣ. Первая теорія это событіе относитъ къ I вѣку, связываетъ съ дѣятельностью апп. Андрея и Андроника, которымъ достались «скиѣскія пустыни», и основана на извѣстномъ преданіи, разрушенномъ акад. Е. Голубинскимъ. Второе мнѣніе переноситъ начало христіанства къ II в. и ставитъ его въ зависимость отъ колоніальной политики римлянъ, которые охотно заселяли провинцію Дакию христіанами, такъ-какъ послѣдніе здѣсь были свободны отъ преслѣдованій (Δ. Φιλππίδης, *Ἱστορία τῆς Ῥουμανίας*, т. α', 1816, р. 142). Въ началѣ II вѣка Тертуліанъ прямо говоритъ, что въ Христа увѣровали «сарматы, даки, германцы, скиѣы». Но въ 274 году Авреліанъ перевелъ легіоны на лѣвый берегъ Дуная, а за ними двинулась часть населенія; это было сдѣлано ввиду подвигавшагося съ востока нашествія готовъ, и теперь центръ церковной жизни былъ перенесенъ въ задунайскую область: около 296 года здѣсь утверждается сисанская епископія, нѣсколько позже — ремезіанская. Послѣ завоеванія Дакии готами упоминаются епископы Теофилъ, Ульпила, Упила, изъ которыхъ первый

былъ на I вселенскомъ соборѣ (стр. 5). Къ сожалѣнію, авторъ очень мало останавливается на этомъ именно періодѣ, въ то время, какъ онъ намъ представляется наиболѣе важнымъ и какъ разъ менѣе другихъ разработаннымъ.

Христіанство у готовъ до сихъ поръ такъ мало выяснено, что весь IV вѣкъ въ церковной исторіи придунайскихъ странъ остается какимъ-то загадочнымъ, мало уловимымъ періодомъ, не смотря на то, что не разъ прпвлекалъ къ себѣ вниманіе нѣмецкихъ, русскихъ и отчасти славянскихъ ученыхъ. Недостаткомъ надежнаго матерьяла объясняется то, что не всѣ вопросы рѣшались одинаково. Недавно К. Ербичяну заново передѣлалъ всю работу своихъ предшественниковъ, пересмотрѣлъ источники, проверилъ ихъ другими данными и пришелъ въ концѣ концовъ къ слѣдующимъ выводамъ: въ обѣихъ Дакіяхъ и въ предѣлахъ Чернаго моря христіанство было уже распространено значительно раньше IV вѣка и имѣло правильно организованную церковную іерархію; въ это время здѣсь существовала опасная ересь авдіеновъ; главнымъ центромъ церковнаго управленія была Малая Скивія, т. е. (?) нынѣшняя румынская Добруджа, точнѣе городъ Томи (теперь г. Констанца). До конца III вѣка, повидимому, на лѣвомъ берегу Дуная еще не было славянскихъ поселеній, а въ области нынѣшней Румыніи, т. е. древней траяновой Дакіи, еще не приходили гунны. Только къ началу IV вѣка относится нашествіе на траянову Дакію готовъ вмѣстѣ съ мелкими народностями; здѣсь они получили крещеніе, отчасти при содѣйствіи мѣстнаго населенія, отчасти подъ вліяніемъ фригійскихъ и каппадокійскихъ рабовъ-христіанъ, которыхъ увлекли съ собой готы при нашестіи на эти страны. Лицо, которое больше другихъ трудилось надъ распространеніемъ христіанства среди готовъ на почвѣ траяновой Дакіи, былъ Ульфилъ, каппадокіецъ по мѣсту рожденія. Его съ полнымъ правомъ можно считать апостоломъ готскаго народа. Но такъ-какъ крещеніе приняла часть готовъ, повидимому, малочисленная, то вскорѣ начинаются преслѣдованія христіанъ со стороны болѣе многочисленныхъ готовъ-язычниковъ. Тогда Ульфилъ переходитъ Дунай, вступаетъ въ римскія владѣнія вмѣстѣ съ частью населенія траяновой Дакіи и поселяется у подножія Балканъ, спасая этимъ переселеніемъ жизнь новообращенныхъ христіанъ, епископомъ которыхъ онъ состоялъ. Но вскорѣ поднялось новое гоненіе на христіанъ. Причиной или поводомъ къ нему были распри и войны между Фритигерномъ и Атанарихомъ. Въ то время христіане вторично переходятъ Дунай, а нѣкоторые изъ нихъ принимаютъ мученическій вѣнецъ. Третье, наконецъ, переселеніе случилось тогда, когда предводители готовъ составили единодушный заговоръ противъ римскаго императора Валенція. Результатомъ этого движенія были новыя жестокія преслѣдованія христіанъ, и списокъ мучениковъ Мизіи пополнился рядомъ новыхъ именъ. Такова общая схема изслѣдованія румынскаго ученаго объ Ульфилѣ и христіанствѣ у готовъ («Ulfila, viața și doctrina lui». Bucur. 1898).

Наши исправленія въ этой части работы касаются слѣдующаго. Во первыхъ, г. Ербичяну не отмѣтилъ, что современники описываемыхъ событій часто смѣшиваютъ готовъ южно-русскихъ, придунайскихъ, съ гетами. Это можно сказать, напримѣръ, о Кассіодорѣ и Иорданѣ, который прямо говоритъ: *Gottii getae dicerentur, quos ille, dum ad orientem transiit, tumultuariis proeliis revicerat* (о побѣдѣ Карагаллы). Ербичяну упустилъ изъ виду, что только въ половинѣ III вѣка остготы переходятъ Дунай, опустошаютъ Мизію и заставляютъ заговорить о себѣ римлянъ; что Дакію въ то время занимали гепиды, а дальнѣйшіе походы готовъ на восточный берегъ Чернаго моря и Грецію относятся къ слѣдующимъ годамъ: первый — въ 255 году, второй — 258, третій — 267, четвертый — 275, когда Авреліанъ долженъ былъ покинуть траянову Дакію и вмѣстѣ съ легіонами перейти Дунай. Слѣдовательно, нашествія готовъ начались много раньше, чѣмъ думаетъ г. Ербичяну. Этихъ подробностей не приводитъ еписк. Арсеній, повидимому, совсѣмъ не знакомый съ указанной работой.

Какъ заявляетъ самъ авторъ, цѣль введенія къ его изслѣдованію заключается въ доказательствѣ того, что румыны, какъ наиболѣе древнее населеніе траяновой Дакіи, узнали христіанство очень скоро послѣ апостольскихъ временъ, когда на дунайскихъ берегахъ впервые были посѣяны истины христіанства. Такимъ образомъ, онъ убѣждаетъ, что около половины II вѣка христіанство уже было извѣстно среди жителей траяновой Дакіи. Въ IV вѣкѣ христіане этихъ мѣстностей выносятъ жестокія преслѣдованія со стороны готовъ, причемъ немалое количество христіанъ погибаетъ мученической смертью. «А разъ это доказано, — разсуждаетъ румынскій историкъ, — то ни въ коемъ случаѣ нельзя говорить о славянахъ, сербахъ, болгарахъ или о венграхъ, какъ о просвѣтителяхъ румынъ; поэтому само собой отпадаетъ старое мнѣніе, будто румыны крещены Кирилломъ и Меѳодіемъ, т. е. вмѣстѣ со славянами въ IX вѣкѣ (мнѣніе Е. Голубинскаго и другихъ русскихъ ученыхъ). Втеченіе всего IV вѣка славянскіе народы еще не приходили на указанныя мѣста. Предлагаемый списокъ именъ мучениковъ доказываетъ, что большинство изъ нихъ принадлежатъ римской націи». Такимъ образомъ, г. Ербичяну кажется, что взоръ изслѣдователя судебъ древне-христіанской церкви въ придунайскихъ земляхъ долженъ быть обращенъ скорѣе на готовъ, чѣмъ на славянъ. Таково же мнѣніе и преосв. Арсенія.

Вполнѣ естественно, что нѣкоторые варварскіе народы получили христіанство непосредственно отъ апостоловъ, причемъ нисколько не позднѣе народовъ культурныхъ; спасаясь отъ преслѣдованій и избѣгая переписи, римскіе граждане-христіане убѣгали въ сосѣднія земли и тамъ сѣяли сѣмена новой религіи среди варварскаго населенія, не имѣвшаго яснаго представленія о божествѣ. Все это въ значительной мѣрѣ примѣнимо и къ готамъ, хотя русскій изслѣдователь не касается вопроса о

первоначальныхъ поселеніяхъ готовъ, ихъ обычаяхъ, типическихъ чертахъ мелкихъ готскихъ племенъ—вопроса, который особенно интересуетъ Е. Ербичяну. Всѣ данныя говорятъ за то, что религіозный культъ у готовъ былъ развитъ очень слабо, и это, конечно, облегчило дѣло распространения среди нихъ Евангелія. Въ одномъ изъ своихъ Словъ, написанномъ въ періодѣ между 319—321 годами, св. Аѳанасій Великій рисуетъ новую побѣду христіанства надъ язычниками и указываетъ, что въ числѣ другихъ народовъ, обращенныхъ «истиннымъ христіанствомъ», были готы; они перестали поклоняться своимъ многочисленнымъ божествамъ, забыли грубые нравы, покинули вражду; и замѣчательно также, что одновременно съ принятіемъ христіанства они промѣняли свои воинскія занятія на мирный трудъ земледѣльца.

Слѣдующій отдѣлъ книги румынскаго канониста занятъ отрывками изъ твореній отцовъ или историческихъ сочиненій, касающихся христіанства на берегахъ Дуная:

I. Photii Epithome Philostorgii, lib. II, § 5, p. 470, ed. 1679, Moguntiae.

II. Socratis Istorica, cap. IV, lib. V, § 33—34.

III. Sozomeni Istorica, cap. IV, lib. V, § 37.

IV. Theodoretii Istorica, verb. IV, § 37.

V. Ἐπιφανίου ἐπισκόπου Κωνσταντίας τῆς Κύπρου. Parisiis, 1622, vol. I, p. 827.

VI. Ἰωάννου ἀρχιεπισκόπου Κωνσταντινουπόλεως τοῦ Χρυσόστομου, vol. III, ed. Venetiae, 1734 an., p. 600. Epistolae XIV ad Olympiadam.

VII. Sancti Magni Basilii Epistolae CLXIV, Migne, vol. XXXII, p. 636. Ἀσχολίφ ἐπισκόπῳ Θεσσαλονίκης, ib. Epist. CLXV.

Пользуясь указаннымъ матерьяломъ, который былъ извѣстенъ и западнымъ ученымъ (G. Waitz, «Ueber das Leben und die Lehre des Ulfila»; Esbergi, «Ulfilas Gothorum episcopus»; Iornandes, «De Gothorum sive Gotorum origine et rebus gestis»; Heupelii, «Dissertatio de Ulphila»; Harduini «Conciliorum collectio»; Krafft, «Die Kirchengeschichte der germanischen Voelker»; Masman, «Ulfilas Einleitung» и др.), онъ пересказываетъ біографію апостола готовъ и, останавливаясь на болѣе замѣчательныхъ моментахъ въ его дѣятельности, говоритъ о древнѣйшихъ поселеніяхъ готовъ на берегахъ Чернаго моря и Дуная, о происхожденіи названія этого народа и т. д. Нѣсколько словъ посвящено «Сказанію» объ Ульфилѣ, приписываемому ученику послѣдняго Авксентію. Къ сожалѣнію, несмотря на обширныя предположенія и длинныя разсужденія изслѣдователя, — личность готскаго просвѣтителя остается загадочной и неуловимой; выясняются лишь даты. Онъ былъ посвященъ въ епископы около 348 года; затѣмъ начинаются просвѣтительные труды по распространенію христіанства среди готовъ: борьба съ еретикомъ Авдіемъ, бѣжавшимъ изъ владѣній Константина Великаго и совращавшимъ въ свою ересь готовъ Ульфиловой епархіи, и путешествіе Ульфила въ Констан-

тинополь для защиты паствы и оправданія своей дѣятельности. Въ 388 году Ульфила скончался. Эта часть работы г. Ербичану носить компилятивный характеръ. Рѣдко онъ полемизируетъ со своими предшественниками, что объясняется, быть можетъ, тѣмъ, что онъ пользовался первоисточниками. Прежде всего, румынскому ученому остались неизвѣстными очень многіе отрывки изъ греческихъ и латинскихъ авторовъ, касающіеся первыхъ извѣстій о готскихъ поселеніяхъ и собранныя В. Латышевымъ («Извѣстія древнихъ писателей о Скиоіи и Кавказѣ», СПб., т. I). Во вторыхъ, литературу вопроса можно было-бы пополнить слѣдующими трудами: Tomaschek, Die Goten in Taurien, 1881; F. Braun, Die letzten Schicksale der Krimgoten, 1890; Grienberger, Ermanariks Völker, Zeitschrift für Deutsches Altertum, Band. XXIX, 1895; Ф. Брунъ, Черноморскіе готы и слѣды долгаго ихъ пребыванія въ южной Россіи, Записки Имп. Академіи Наукъ, т. XXIV, кн. I, 1874; В. Г. Васильевскій, Житіе Іоанна Готскаго, Журналъ Мин. Нар. Просв., 1878 г., кн. I; К. Гротъ, Моравія и мадьяры съ половины IX до начала X вѣка, 1881; Д. Бѣликовъ, Христіанство у готовъ, Православный Собесѣдникъ, 1886—1887; Ѳ. И. Успенскій, Вопросъ о готахъ, Труды IX Археологическаго съѣзда въ Вильнѣ, т. II; Ю. Кулаковскій, Къ исторіи готской епархіи въ VIII вѣкѣ, Журналъ Мин. Нар. Просв. 1898 г., кн. II; Ѳ. А. Браунъ, Разысканія въ области гото-славянскихъ отношеній, Сборникъ Отдѣленія русск. яз. и слов. Имп. Академіи Наукъ, т. LXIV и др. Было бы желательно также выяснить вопросъ, поставленный проф. Н. И. Петровымъ: можно-ли приписывать готамъ «изсѣченныя въ скалахъ Днѣстровскихъ церкви и кресты, слѣды которыхъ, отчасти и донинѣ сохранившіеся, замѣтны были еще во времена Константина Богрянороднаго на обращенной къ Болгаріи сторонѣ рѣки» («Бессарабія» П. Н. Батюшкова, СПб. 1892 г., стр. 14).

Существуетъ предположеніе, что при появленіи готовъ въ предѣлахъ траяновой Дакии, т. е. въ началѣ семидесятыхъ годовъ III вѣка, они уже были христіанами. Въ извѣстныхъ «Отвѣтахъ» еписк. Григорія († 270) находимъ, напримѣръ, слѣдующее мѣсто: «такъ-какъ всѣ говорятъ въ одно слово, что варвары, вторгавшіеся въ наши предѣлы, не жертвуютъ идоламъ, то не слѣдуетъ считать ихъ пищу оскверненіемъ, губительнымъ для души». За исключеніемъ, кажется, одного В. Г. Васильевскаго, всѣ ученые понимаютъ подъ варварами именно готовъ. Кромѣ того, Созоменъ передаетъ, что распространеніе христіанства среди варваровъ началось еще во времена императора Галліена († 268). «Когда въ то время, — рассказываетъ онъ, — несказанное множество смѣшанныхъ народовъ, переправившись изъ Ѳракіи, опустошало Азію, а другіе варвары дѣлали то же самое въ другихъ мѣстахъ, противъ пограничныхъ римлянъ, то при этомъ многіе священники были уведены въ плѣнъ и стали жить между ними». Отсюда можно сдѣлать тотъ выводъ, что этимъ плѣннымъ священникамъ, скорѣе всего, и слѣдуетъ приписать

первые случаи крещенія готовъ. У Флосторга (около 425 г.) находимъ болѣе подробный разсказъ, какъ-бы подтверждающій только-что высказанную мысль: «Въ царствованіе Валеріана и Галліена громадныя толпы вступили съ дунайскихъ склоновъ въ римскіе предѣлы и прошли по значительной части Европы. Потомъ, переправившись въ Азію, Галатію, Каппадокію, они взяли много плѣнныхъ, а въ числѣ ихъ и такихъ, которые принадлежали къ клиру. Благочестивые плѣнники, попавшіе въ среду варваровъ, обратили немалое число ихъ къ благочестію и склонили къ христіанскимъ вѣрованіямъ вмѣсто еллинскихъ. Къ этимъ плѣнникамъ принадлежали предки Ульфилы». Втеченіе III—V вѣковъ въ предѣлахъ обѣихъ Дакій пострадало нѣсколько мучениковъ во время гоненій. Списокъ ихъ именъ въ хронологическомъ порядкѣ будетъ слѣдующій: многочисленныя мученики, пострадавшіе въ Херсонесѣ, затѣмъ — въ мизійскомъ Доростолѣ (Силистрія), въ неизвѣстномъ, повидимому, городѣ Сингидунѣ (тоже въ Мизіи, южнѣе Аксіополя), въ г. Новіадѣ у Дунайскаго устья, Малой Скиѣи (нынѣшней Добруджѣ), наконецъ, въ столицѣ ея Томи. Перечисливъ имена этихъ мучениковъ и сообщивъ краткія свѣдѣнія изъ исторіи ихъ мученичества, взятая изъ парижскаго изданія римскаго Мартирологія 1661 года, г. Ербичяну задаетъ слѣдующій вопросъ: «если христіане существовали въ мѣстностяхъ, сосѣднихъ съ траяновой Дакіей, то возможно-ли не допустить ихъ существованія въ самомъ центрѣ этихъ земель»? — и отвѣчаетъ: «достаточно пересказать житіе одного изъ болѣе выдающихся святыхъ, о жизни котораго мы имѣемъ опредѣленныя даты, именно, св. Никиты, называемаго Гота, — чтобы убѣдиться, что христіане не только существовали въ траяновой Дакіи, но многіе изъ нихъ перенесли гоненія за свою вѣру. Нельзя, конечно, допустить, чтобы разъ насажденное среди жителей этихъ земель христіанство впослѣдствіи исчезло, такъ какъ и аборигены этихъ мѣстностей никогда(?) не покидали мѣстъ нынѣшнихъ румынскихъ поселеній, а народы, поселявшіеся среди нихъ, или были обращаемы въ христіанство болѣе или менѣе принудительно, или же принимали его добровольно». Такой выводъ могъ бы получить достовѣрность только въ томъ случаѣ, если бы было доказано, что населеніе траяновой Дакіи не ушло вмѣстѣ съ Авреліановыми легіонами за Дунай въ 274 году и не удалилось въ Карпаты, а осталось на насѣженныхъ мѣстахъ. Послѣдняя мысль служить темой для критическаго изслѣдованія историка А. Д. Ксенопола: «Теорія Рёсслера». Правда, Ксенополу удалось въ значительной степени поколебать «балканскую» теорію Рёсслера и выдвинуть вмѣсто нея «карпатскую», но далеко не всѣ пункты новой теоріи могутъ быть приняты безъ всякихъ колебаній. Преосв. Арсенію извѣстна работа Ксенопола, и о ней онъ говоритъ довольно подробно (стр. XIV—XVII), хотя не пользуется ея конечными выводами въ соотвѣтствующемъ мѣстѣ, т. е. говоря о роли румынъ въ возстановленіи румыно-болгарскаго царства (стр. 8). Переходя къ изложенію дальнѣйшей исторіи готовъ, и ихъ пребыванія

на балканскомъ полуостровѣ, мы не находимъ болѣе подходящихъ мѣстностей для готскихъ поселеній, чѣмъ нынѣшняя Валахія и Молдавія. Поэтому съ румынскими землями и связаны имена нѣсколькихъ готскихъ мучениковъ. Святые эти слѣдующіе:

I. Никита сенаторъ римскій, пострадавшій въ 360 году, по свидѣтельству Мартирологія латинской церкви, «inter Gothos Danubii accolas (Dacos videlicet) martyrium passus», Νικοδήμου Ἀγιορείτου, vol. I, pp. 100—101. Упоминается и у преосв. Арсенія (стр. 5).

II. Меркурій воинъ, пострадавшій, по Баронію, въ 254 г., а по греческому Прологу, въ 255 году. О немъ же у С. Erbiceanu, Istoria mitropoliei Moldavei și Sucevei, p. XV. Упоминается и у преосв. Арсенія (стр. 4).

III. Савва Стратилатъ, прозванный Готомъ, замученный Атанарихомъ въ 370 году и утопленный въ рѣкѣ Μουσειόν (повидимому, рѣка Бузеу [Busëu] на границѣ Валахіи и Молдавіи). Упоминается у преосв. Арсенія (стр. 4).

IV. Θεοτίμъ епископъ томитанскій, Acta Sanctorum, vol. XI, p. 753. Память 20 апрѣля.

V. Елевверій епископъ иллирійскій, впоследствии обезглавленный въ Римѣ. Житіе его у Симеона Метафраста Acta SS. vol. XI Supplem. p. 10.

Намъ казалось бы, что списокъ этотъ можно значительно пополнить хотя-бы на основаніи сводныхъ редакцій агиографическихъ памятниковъ, собранныхъ въ «Православномъ Мѣсяцесловѣ Востока» архіеп. Сергія. Преосв. Арсеній упоминаетъ только о трехъ изъ указанныхъ мучениковъ и св. Квириѣ, брошенномъ въ рѣку Савву, въ 310 году, ссылаясь на еписк. Поренрія, «Проповѣдники въ Болгаріи, Молдо-Валахіи» и т. д. (стр. 30). Далѣе, къ этому же отдѣлу могли бы относиться посланія іерарховъ готской церкви къ церкви каппадокійской. Изъ нихъ мы узнаемъ кое-что о мученіи Саввы, прозваннаго Готомъ, и о существованіи какой-то церкви въ предѣлахъ нынѣшней Румыніи (Acta Sanctorum, vol. XI, Anex., p. 2. Румынскій переводъ напечатанъ впервые въ журналѣ Biserica Ortodoxa Română, ап. 1890, pp. 817—825, епископомъ арджешскимъ Тимушемъ. Писаніе Василія у Migne, vol. IV, pp. 637—639). За этимъ слѣдовали-бы Посланія Василія Великаго къ солунскому епископу Асхолію, гдѣ говорится о полученіи отъ Сорана, родственника Асхолія и управителя Малой Скиѣи, мощей одного мученика. К. Ербичяну думаетъ, между прочимъ, что здѣсь рѣчь идетъ именно о св. Саввѣ Готѣ. Можно было-бы привести, пользуясь книгой Ербичяну, подробный списокъ святыхъ, пострадавшихъ въ траяновой и авреліановой Дакіяхъ, на основаніи изданія болландистовъ; такъ-какъ это изданіе еще не доведено до конца, то имена святыхъ, празднуемыхъ въ ноябрѣ и декабрѣ, не вошли въ списокъ румынскаго историка. Тѣмъ не менѣе, здѣсь находимъ уже 58 именъ. Наблюденія надъ ними даютъ возможность распредѣлить ихъ въ слѣдующемъ порядкѣ:

I. Большинство ихъ, несомнѣнно, латинскія: Maximus, Acutionis, Vitus,

Acutus, Aeterius, Capitonis, Leancula, Secundus, Sergius, Optatus, Vircus, Ronignus, Rufus, Patricius, Quintilianus, Aquilianus, Victoris, Iulius, Martialis, Servulus, Quirinus, Rusticus etc.

II. Меньшее количество падаетъ на имена, повидимому, греческія: Hermentis, Timotheus, Nichita, Georgius, Antigonus, Ephremus, Basileus, Eugenius, Agathadorus, Nestorie, Alexandr, Zosim, Ciril, Theotim etc.

III. Такое же приблизительно количество слѣдуетъ отнести къ именамъ и лицамъ мѣстнаго, готскаго или дако-ѳракійскаго происхожденія: Harisus, Ratitis, Tatia, Rogat, Dandus, Sotrasi, Verca, Ratussius, Arpila, Arbela, Hagna, Rhya, Egatrace, Hescous, Sigetza, Suerila, Suimpla, Philga, Baridis, Dada, Calcorus, Sadera, Gotia, Speis, Spiritus etc.

Впрочемъ, эту часть работы объ Ульфилѣ слѣдуетъ признать наиболѣе слабой, такъ-какъ въ лингвистикѣ авторъ совершенно не свѣдущъ. Онъ не обратилъ вниманія даже на то, что многія изъ именъ, считаемыхъ имъ латинскими, мы имѣемъ только въ латинской транскрипціи или огласовкѣ, что вполне понятно въ изданіи болландистовъ. Поэтому въ число латинскихъ именъ онъ помѣстилъ не только такія, какъ Eugenda, Anastasius, Evagrius, Evangelus, Basilla, но и нѣсколько несомнѣнно ѳракійскихъ или славянскихъ, вродѣ Syla, Matyca, Bassus и др.; кромѣ того, имя Anastasius онъ причисляетъ одновременно къ двумъ группамъ — и латинской, и греческой, Basilla — въ латинской, а Basileus — въ греческой (pp. 119, 120) и т. д. Наконецъ, мы сочли бы нужнымъ привести кое-что изъ мнѣній проф. А. Д. Ксенопола, который доказываетъ слѣды пребыванія готовъ только на юго-востокѣ Молдавіи и въ Бессарабіи, и отсутствіе ихъ въ римской Дакии. «Ни одинъ изъ многочисленныхъ (?) источниковъ,—говоритъ онъ,—не указываетъ хотя-бы на одно нашествіе готовъ именно изъ римской Дакии; наоборотъ, театромъ военныхъ дѣйствій ихъ служили восточныя земли Румыніи, въ сосѣдствѣ ст. Чернымъ моремъ». Вторымъ доказательствомъ того, что Дакия не была занята готами, служить почти полное отсутствіе готскаго элемента въ румынскомъ языкѣ. Остатки готскаго вліянія въ румынскомъ языкѣ можно, пожалуй, видѣть въ словѣ hot=воръ, разбойникъ, образовавшемся изъ Got путемъ перехода g въ h; въ самомъ дѣлѣ, когда приходили готы, являлись и хоцы (hotii), такъ что эта этимологія кажется намъ правдоподобной. Другое слово готскаго происхожденія можно найти во второй составной части названія socostirc=аистъ, первая часть котораго напоминаетъ латинское ciconia (?), а вторая — готское storc, нѣмецкое Storch. Но болѣе вѣроятно то, что отъ готовъ получилось названіе рѣки Moldova, а именно отъ mulde (sic)=прахъ, пыль. Такого же происхожденія и многія рѣки въ нѣмецкихъ земляхъ: Mulde, Moldau, напримѣръ, въ Саксоніи, Чехіи. Въ то же время, въ современномъ болгарскомъ языкѣ, какъ доказываетъ I. Шафарикъ въ своихъ «Славянскихъ Древностяхъ», не мало словъ готскаго происхожденія. Слѣдовательно, дако-римляне никогда не оставляли ихъ древней родины, т. е. траяновой Дакии, и не жили въ

Мизіи вмѣстѣ съ готами. Если у послѣднихъ и были какія-нибудь сношенія съ дако-римлянами, то сношенія или враждебнаго характера, или же мимолетныя, случайныя, но едва-ли миролюбивыя. А мы знаемъ, что только такого именно рода сношенія могутъ повести къ заимствованіямъ одного народа у другого въ области культуры или языка. Поэтому надо полагать, что на сѣверѣ отъ Дуная поселилась самая незначительная часть готовъ» («Istoria românilor din Dacia Trajana, ed. popul., vol. II, Jasi, 1896 an., pp. 3—10). Конечно, многія сужденія Ксенопола поражаютъ своей наивностью и обнаруживаютъ свое «служебное» значеніе для излюбленнаго вопроса объ исконной родинѣ румынскаго элемента въ Дакии; тѣмъ не менѣе, русскому изслѣдователю нужно было бы указать на существованіе въ румынской ученой литературѣ подобнаго, хотя-бы и не вполне вѣрнаго мнѣнія.

Замѣтимъ еще, что не правъ г. Ербичяну, когда обвиняетъ румынскія Миней, изданныя въ Немецкомъ монастырѣ въ 1807—1815 годахъ. Онъ заявляетъ, что «не нашелъ въ нихъ ничего интереснаго по данному вопросу. Эти житія переведены съ русскаго, и что касается датъ, названій личныхъ и географическихъ, то въ этомъ отношеніи они очень ненадежны и часто могутъ ввести въ заблужденіе изслѣдователя, такъ какъ лишены всякой исторической критики» (р. 117). Вся эта замѣтка вызвана, очевидно, недоразумѣніемъ. Ербичяну не знаетъ, что Малыя Миней Димитрія Ростовскаго, послужившія оригиналомъ для румынскаго перевода, сами по себѣ даютъ совершенно искаженный текстъ, и полагаться на нихъ нельзя. Сравнительно съ ними, большаго довѣрія заслуживаютъ Миней митр. Макарія, въ особенности при сравненіи съ греческими оригиналами или старыми славянскими переводами. Уже преосв. Мелхиседекъ доказалъ («Viața și scrierile lui Grigorie Țamblac». Bucuresci, 1884. Revista p. istoric, archeologie etc., vol. II), насколько искажено было Житіе влчч. Іоанна Сочавскаго, написанное Григоріемъ Цамблакомъ въ самомъ началѣ XV вѣка, — въ передѣлкѣ митр. Молдавскаго Варлаама (1632—1653 гг.). Такимъ образомъ, напрасно ожидать отъ позднихъ румынскихъ Миней какихъ-нибудь важныхъ агиографическихъ матерьяловъ для вопроса о христіанскихъ мученикахъ, пострадавшихъ въ III—V вѣкахъ въ предѣлахъ древнихъ Дакий.

Игнорированіе не разъ упомянутымъ трудомъ букурештскаго профессора лишаетъ интереса нѣкоторыя страницы книги преосв. Арсенія, и намъ кажется, что никоимъ образомъ нельзя обойти вопросъ, напримѣръ, о главныхъ чертахъ ученія Ульфила, близкаго къ аріанскому. Послѣднее обстоятельство объясняется, между прочимъ, тѣмъ, что аріанское пониманіе скорѣе могло быть усвоено новообращеннымъ варварскимъ народомъ, чѣмъ чистое и высокое ученіе Никейскаго собора. Обѣ главы, посвященныя этому вопросу у г. Ербичяну, представляютъ изложеніе выводовъ и наблюденій нѣмецкихъ ученыхъ — Гримма, Вайца, Массмана, Книттеля, Крафта, Кнауера и другихъ, и въ результатѣ выяс-

няется характеръ появившейся среди готовъ Авдіевоу ереси. Этотъ фактъ намъ представляется важнымъ въ томъ отношеніи, что преосв. Арсеній отрицаетъ правильность церковной организаціи у румынъ вплоть до основанія молдавскаго государства въ половинѣ XIII вѣка (стр. 9); но историческія извѣстія намекаютъ на нѣчто иное. «Мы узнаемъ изъ Епифанія, — говоритъ румынскій ученый, — что одинъ фанатичный еретикъ, по имени Авдій или Audaeus, изгнанный изъ предѣловъ Евфрата за свое пагубное ученіе и высланный въ предѣлы Скиѳіи къ берегамъ Чернаго моря, не имѣя возможность распространять свою ересь тамъ, такъ какъ жители Скиѳіи были слишкомъ грубы для этого, — перешелъ въ траянову Дакию къ готамъ и здѣсь широко распространилъ свою ересь, увлекши въ свой толкъ множество готовъ и варваровъ. Авдій дошелъ до внутреннихъ областей готовъ, проповѣдуя на пути свое ученіе. Ему удалось скорѣе организовать собственную еретическую церковь, нѣсколько монастырей, и совершать въ нихъ богослуженіе, согласное своему неправильному ученію, въ особенности въ вопросѣ о Пасхѣ. Впоследствии, съ увеличеніемъ числа приверженцевъ, Авдій организовалъ и іерархію, имѣя при себѣ двухъ епископовъ — Уранія и Сильвана. Въ какомъ же направленіи шла проповѣдническая дѣятельность Авдія? Разумѣется, съ полной вѣроятностью слѣдуетъ предположить, что этотъ еретикъ распространялъ свое ложное ученіе въ тѣхъ какъ-разъ мѣстностяхъ, гдѣ проповѣдовалъ и Ульфилъ. Они были современниками, но совершенно противоположными по ученію: одинъ былъ православный (?), другой — осужденный еретикъ. Изъ словъ Епифанія видно, что Авдій направилъ свою миссіонерскую дѣятельность на Молдавію, Валахію, до рѣки Бузеу, и нынѣшнюю Трансильванію. По его же показаніямъ, первое гоненіе на готовъ было поднято Атанарихомъ, правителемъ вестготовъ, и имѣло ввиду авдіанъ. Далѣе, если предположить, что религіозная секта Авдія нашла себѣ мѣсто среди православныхъ жителей Валахіи и Олтеніи (т. е. Малой Валахіи), то ни въ коемъ случаѣ нельзя будетъ объяснить, почему еретики были изгнаны, а Ульфилъ со своими единовѣрцами ушелъ за Дунай. Вотъ почему скорѣе надо думать, что Ульфилъ жилъ на югѣ, а авдіяне на западѣ. Могъ ли Ульфилъ, который втеченіе всего своего управленія христіанской церковью траяновой Дакии былъ ревностнымъ православнымъ, могъ ли онъ допустить, чтобы среди его единовѣрцевъ гнѣздилась ересь и схизма? Вѣдь онъ зналъ, навѣрное, что Авдій былъ изгнанъ изъ своего отечества именно за неправильное и опасное ученіе. Вотъ тѣ соображенія, которыя даютъ намъ возможность предполагать, что Ульфилъ скорѣе направилъ свою миссіонерскую дѣятельность на вестготовъ съ цѣлью искоренить новую ересь, съ такой силой распространившуюся среди варваровъ». Такимъ образомъ, эта борьба даетъ намъ понять, что кака-то церковная организація несомнѣнно существовала.

Оставляя въ сторонѣ приведенныя нами подробности изъ исторіи

христіанства на Дунаѣ въ IV в., преосв. Арсеній говоритъ о подчиненіи дакійскихъ епископовъ сирмійскому архіепископу, зависѣвшему отъ Рима, а съ половины V в. — солунскому, подчиненному Константинопольскому патріарху; одновременно съ этимъ императоръ Θεодосій II издаетъ указъ объ управленіи Дакии своимъ синодомъ, причемъ должны быть сохраняемы каноническія связи съ византійской столицей. Затѣмъ слѣдуетъ разсказъ объ Юстиніановой XI новеллѣ, извѣстный отрывокъ изъ посланія Юстиніана къ архіепископу Кателіану и заключеніе, что съ 535 года христіанская церковь траяновой Дакии вошла въ юрисдикцію первой Юстиніаны. За краткимъ изложеніемъ сношеній ея съ Охридомъ авторъ переходитъ къ первымъ извѣстіямъ о независимыхъ румынскихъ воеводахъ, которые, какъ государи самостоятельные, несомнѣнно, заботились и о своихъ собственныхъ релігіозныхъ центрахъ; въ 1234 году папа Григорій IX пишетъ о куманскомъ епископѣ, имѣвшемъ мѣстопробываніе около г. Вранчи: «Въ епископатѣ кумановъ находится народъ, именуемый валахами (*vacantur volachi*). Считаюсь христіанами, они презируютъ римскую церковь и приѣмлютъ таинства не отъ достолюбезнаго брата нашего, епископа кумановъ, а отъ псевдо-епископовъ, держащихся греческаго обряда». Однимъ словомъ, въ это время румыны имѣли своихъ собственныхъ православныхъ епископовъ, что даетъ автору возможность говорить о началѣ національной церкви у румынъ. Дальнѣйшія главы заняты исторіей первыхъ сношеній Молдавскаго еписк. Іосифа I Мущата съ константинопольскими патріархами Антоніемъ и Матеемъ, окончившихся признаніемъ каноничности посвященія молдавскихъ владыкъ отъ галичскаго митрополита Антонія. Затѣмъ преосв. Арсеній передаетъ исторію шести епархій Молдавіи, подробно останавливаясь на болѣе выдающихся архіереяхъ, на сношеніяхъ ихъ съ византійскими, юго-славянскими и русскими іерархами. Несмотря на нѣкоторую неполноту, «Изслѣдованія и монографіи» даютъ много новаго, возбуждаютъ массу интересныхъ вопросовъ, производятъ впечатлѣніе серьезнаго научнаго труда и мѣстами написаны красиво.

А. И. Яцимирскій.

2. Новые журналы, поступившіе въ Редакцію.

Byzantinische Zeitschrift.

Band XVI (1907). Heft 1 — 2.

СТР.

D. Serruys, Recherches sur l'Épitomé	1—51
Ed. Luigi De Stefani, Per le fonti dell' Etimologico Gudiano.	52—68
Ed. Kurtz, Unedierte Texte aus der Zeit des Kaisers Johannes Komnenos	69—119